

ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ

Золотарева Ольга Александровна, к.э.н., доцент,
Полесский государственный университет
Zolotareva Olga, PhD, Polessky State University, olgaztv@gmail.com

Аннотация: Рассмотрены основные подходы к определению сущности денег. Показано, что сущностным основанием денег является свойство абсолютной ликвидности. Практическое значение данного определения связано с возможностями осуществления денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: Деньги, ликвидность, представительная стоимость денег, содержание денег, сущность денег, денежно-кредитная политика.

Глубокий разбор сущности денежной субстанции представляет не только теоретический интерес. Возможность проводить эффективную денежно-кредитную политику основывается на четком концептуальном представлении об экономической сущности денег. Например, реализация известного денежного правила М. Фридмана потерпела фиаско по причине отсутствия надежных методов исчисления количества денег в экономике. В руководстве по инфляционному таргетированию Банка Англии отмечалось, что неуспех таргетирования денежного предложения был связан с нестабильностью спроса на деньги: «Эта нестабильность, как правило, являлась результатом дерегулирования и финансовых инноваций, появления новых видов сходных с деньгами активов в сочетании со снижением роли банковской системы в сфере финансового посредничества. Широкою известностью получило высказывание Джона Кроу, бывшего Управляющего Банком Канады: «Мы не отказывались от денежных агрегатов, это они отказались от нас» [1, с. 5].

Положение о существовании какой-либо определенной вещи, именуемой «деньгами», которую можно легко отличить от других вещей, Ф. Хайек называл юридической фикцией. В работе «Частные деньги» он писал о том, что не существует четкой границы между деньгами и не-деньгами, такое разграничение пытается провести законодательство. «Мы обнаруживаем здесь скорее некий континуум, в котором объекты с разной степенью ликвидности и с разной (колеблющейся независимо друг от друга) ценностью постепенно переходят друг в друга постольку, поскольку функционируют как деньги» [2]. При этом Ф. Хайек отмечал, что разные объекты, выполняющие определенные денежные функции, могут иметь разную ценность в разных регионах и слоях населения. Сложность определения сущности денег обусловлена рядом обстоятельств:

- существует множество товаров, которые, не являясь деньгами в юридическом поле, тем не менее, эффективно выполняют функции денег;
- существует множество финансовых инструментов, позволяющих мультиплицировать количество денег в национальной экономике;
- экономические оценки основных хозяйствующих субъектов могут оказаться решающими для сущности денежной субстанции.

Выделяют следующие основные подходы к определению сущности денег: 1) в соответствии с историей их возникновения (товарным происхождением); 2) через раскрытие их функций; 3) посредством определения ряда общих свойств, характеризующих внутреннее содержание денег [3, с. 46].

В западной экономической литературе доминирует функциональный подход, дискуссионные проблемы обеспечения современных денег здесь затрагиваются редко. В отечественной литературе вопросам сущности денег традиционно уделяется большое внимание. При этом обсуждение вопроса о товарной природе современных денег сводится к дискуссии относительно того, можно ли считать современные деньги товаром, а если нет, имеют ли они товарное обеспечение. Мы придерживаемся марксистского взгляда на деньги как товара, стихийно выделившегося из мира других товаров на роль всеобщего эквивалента. Являясь мерой стоимости, такой особый товар делает эффективным обмен одних товаров на другие. Разовые единичные обмены трансформируются в широкомасштабный процесс товарного обращения. С усложнением сделок купли-продажи и развитием товарного производства деньги начинают выполнять не только функцию средства обмена, в которой они выступают лишь в роли посредника, но и более сложные функции, в частности средства платежа, когда движение товара и движение денежного эквивалента не совпадают во времени. Однако во всех этих функциях деньги продолжают оставаться элементом товарного рынка, являясь лишь необходимым спутником товара [4, с. 13]. Здесь уместным будет и определе-

ние денег неоклассиками как ценовой «вуали». По мере развития функции средства накопления и сбережения стоимости деньги перестают быть элементом только товарного рынка. В этой своей функции деньги покидают товарные рынки и начинают собственное движение в экономике. Как писал К. Маркс, «деньги, когда они в качестве чего-то самостоятельно выходят из обращения и противостоят ему, представляют собой отрицание (отрицательное единство) своего определения как средства обращения и своего определения как меры» [5, с. 173-174]. Тем не менее в эпоху полноценных денег их функционирование как средства накопления не меняло положения вещей. Деньги по-прежнему оставались частью товарного рынка. Более того эта функция выполняла роль автоматического стабилизатора денежного обращения. С утратой деньгами золотого содержания деньги в функции средства накопления становятся во многом психологическим феноменом. Они выходят на рынок капитала и становятся важным фактором экономического развития. Кейнсианское направление своевременно угадало эту новую реальность. Склонность к сбережению и предпочтение ликвидности становятся центральными элементами теории Кейнса. В преодолении основного психологического закона, согласно которому по мере роста доходов склонность людей к сбережениям увеличивается в большей степени, чем растет доход, Кейнс видел основную функцию государства.

Утрата деньгами материального содержания приводила экономическую мысль к поиску их сущностных оснований. В 70-80-х годах прошлого века в советской экономической литературе активно велись дискуссии такого рода, в ходе которых возникла идея представительной стоимости (представительной роли) современных денег [6, с. 84]. Суть идеи состояла в том, что кредитные деньги выступают представителями полноценных денег, в роли которых по-прежнему выступает золото. Однако исследование динамики цены на золото в последние десятилетия показало, что она не коррелировала с изменением покупательной силы ни одной из ведущих валют и совпадала с динамикой цен на другие цветные металлы. Тем не менее, идея представительной стоимости современных денег закрепилась в отечественной экономической литературе, и по-прежнему актуальным оставался вопрос, представителями чего выступают современные деньги. Часть исследователей отдает приоритет объективным факторам, определяющим представительную стоимость современных денег, другие ученые считают, что она зиждется на субъективно-психологических основаниях, и прежде всего на доверии к деньгам. К числу объективных оснований относят совокупный товарный капитал (включая золото) [7], всё общественное богатство, национальный доход, ВВП, совокупный общественный реальный и фиктивный капитал, отношения людей и экономических явлений [8, с. 38]

Субъективно-психологический подход к определению содержания денег преобладает в западной экономической литературе. Общеизвестным считается, что эмиссия центрального банка носит фидуциарный характер¹. В известном учебнике «Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков» Ф. Мишкин определяет деньги как «средство платежа, законно используемое в операциях обмена и при уплате долга, но не конвертируемое в монеты или драгоценные металлы». И далее: «Однако в качестве средства обмена они принимаются только в случае определенного доверия к выпускающим их властям» [9, с. 88].

Схожие подходы существуют и в российской литературе. Так, в учебнике «Деньги, кредит, банки» под редакцией Г. Н. Белоглазовой деньги определены как особый тип экономического блага, обладающий реальной и представительной стоимостью. Реальная стоимость денег определяется рыночной стоимостью денежного материала, который идет на их создание, то есть издержками производства денег. Представительная стоимость денег, по мнению авторов учебника, «отражает экономическую силу субъекта, который выпускает (эмитирует) деньги, его возможность поддерживать их постоянную покупательную способность, т. е. способность денежной единицы обмениваться на определенное количество товаров и услуг» [10, с. 8]. И далее: «Представительная стоимость зависит от субъективно-психологических факторов и определяется доверием населения к деньгам, которое проявляется в молчаливом согласии людей принимать их по нарицательной стоимости в качестве инструмента обмена» [Там же]. В процессе эволюции, считают авторы, соотношение реальной и представительной стоимостей изменяется в пользу последней.

При кажущемся различии эти два подхода легко сводимы друг к другу на единой теоретической платформе. Ведь доверие как субъективное психологическое состояние занимает промежуточное положение между достоверностью и неопределенностью. Оно предполагает элемент риска, так как это лишь ожидание определенных действий со стороны объекта доверия. В то же время

¹ Слово «фидуциарный» происходит от латинского «fiducia», что означает «доверие».

доверие основано на знаниях доверителя и репутации объекта доверия, то есть имеет прочный рациональный базис. В эпоху информационной экономики «экономическую силу» эмитента денег характеризует не что иное, как совокупное национальное богатство, и прежде всего социальный (общественный) капитал, включая финансовый, физический и человеческий капиталы. Это надежное основание и формирует у субъекта психологическое состояние доверия к объекту доверия – эмитенту соответствующей валюты. Таким образом, обеспечением современных денег является совокупность экономических активов страны-эмитента, подкрепленная психологическим состоянием доверия общественности к субъекту – эмитенту денег.

Деньги, представляя собой отдельную субстанцию, обладающую относительной самостоятельностью и устойчивостью существования, находятся, тем не менее, в постоянном взаимодействии с иными категориями, явлениями, предметами. Это взаимодействие проявляется в различных свойствах. Пытаясь понять сущность, мы обращаемся к явлению. Но явление не полностью совпадает с сущностью, так как в нем содержится то, что обусловлено внешним взаимодействием. Связи, в которые деньги объективно включены, можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние связи – это то ядро, которое определяет сущность денег. Внутреннее свойство придает деньгам качество определенности. Утрачивая это свойство, деньги перестают быть деньгами. Однако внутренние связи (свойства) – это не вещь в себе, они воздействуют на внешние, определяя взаимодействие предмета с окружающим миром. Внешние связи в свою очередь влияют на внутренние и могут изменить их. При этом совокупность частных свойств может поглощаться некоторым обобщенным свойством. Таким образом, понятия «сущность» и «содержания» денег могут различаться. На необходимость их разграничения указывают также О. И. Лаврушин и М. А. Абрамова. Содержание в отличие от сущности, по их мнению, отражает не только внутреннее свойство, но и внешние связи с производством, обращением, иными экономическими категориями [6, с. 82]. Таким образом, под содержанием предмета (денег) понимают всё находящееся в предмете: его существенные и несущественные связи и компоненты.

Наше представление о структуре содержания денег показано на рисунке 1.

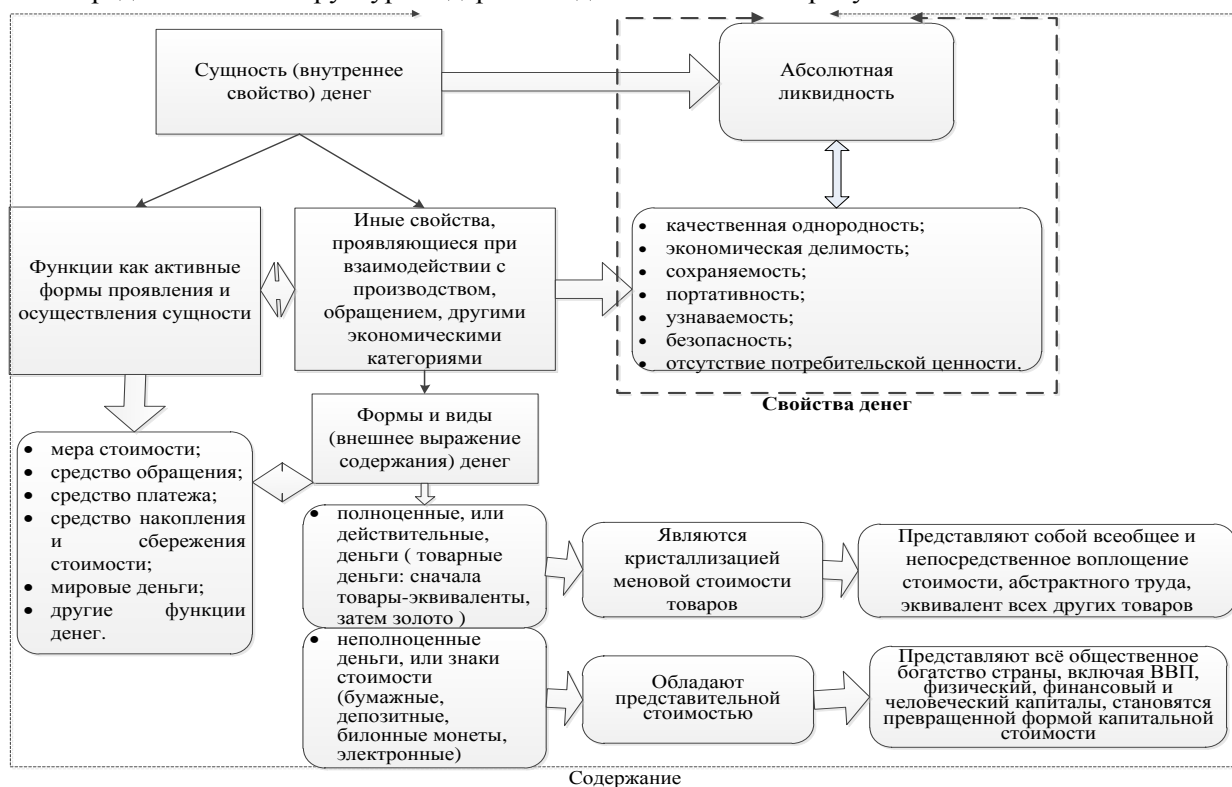

Рисунок 1- Структура содержания денег

По нашему мнению, сущностным свойством денег является абсолютная ликвидность (непосредственная и всеобщая обмениваемость), которая реализуется посредством выполнения ими экономических, социальных, политических и иных функций и находит выражение в различных формах и видах. Все остальные свойства денег (качественная однородность, экономическая дели-

мость, сохраняемость, портативность, узнаваемость, безопасность, отсутствие потребительской ценности) соответствуют понятию денег ровно в той мере, в какой они отвечают дефиниции ликвидности и в большей степени относятся к свойствам денежного материала.

С 80-х годов прошлого века на финансовых рынках интенсивно развивается процесс «замещения банковского кредитования финансированием, основанным на выпуске ценных бумаг» [11, с. 21]. Это явление получило название дезинтермедиации. Х. П. Бэр, автор известной монографии «Секьюритизация активов», связывает эту тенденцию с ростом объема трансграничных операций и усилением финансовой глобализации. Дезинтермедиация открыла альтернативные варианты финансирования и усилила конкуренцию между банками и небанковскими финансовыми посредниками. Широкое развитие приобрели различные инструменты секьюритизации. Секьюритизация в самом общем смысле представляет собой процесс перевода активов в наиболее ликвидную форму. В рамках секьюритизации произошло смещение акцентов «от индивидуальных отношений с кредитной организацией и иными институциональными кредиторами к широкому взаимодействию с обезличенными займодавцами, осуществляемому при посредстве биржи» [Там же. С. 21-22]. Финансирование начинает предоставляться на основе анализа «имущественной ценности и доходности самого объекта имущества (покрытия)» [Там же. С. 54], а не на основе оценки кредитоспособности субъекта финансирования. Такой вид финансирования Х. П. Бэр называет объектно-ориентированным. Отличительной особенностью данных форм финансирования является передача кредитору прав на выделенные активы. При этом способ передачи активов может варьироваться от залога до действительной продажи [Там же. С. 54]. Кредиторы принимают решения о финансировании на основе количественной оценки рисков четко определенного круга активов. Издержки контроля и отслеживания информации существенно снижаются. Эволюция внешних источников финансирования представлена на рисунке 2.

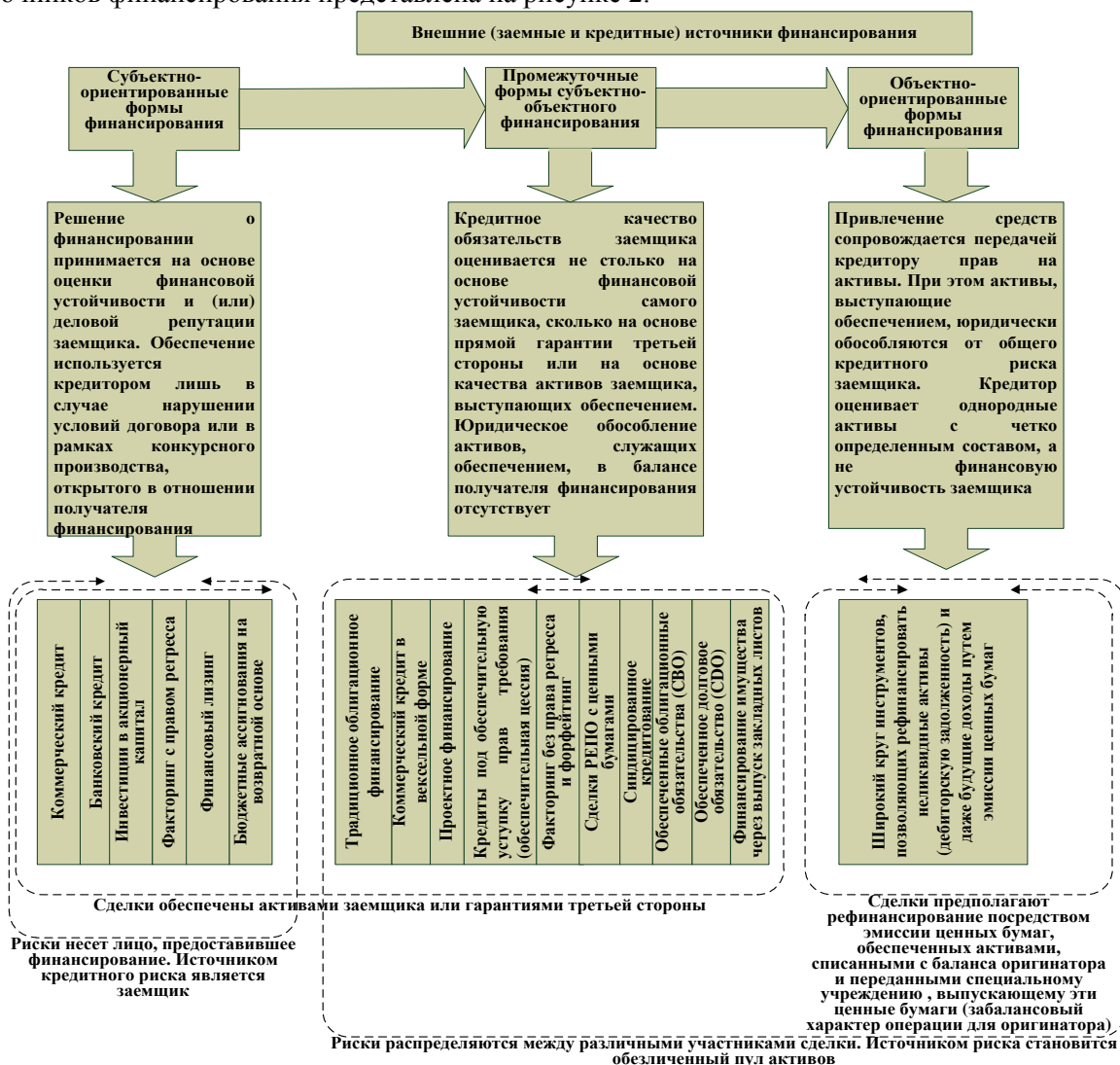

Рисунок 2 – Эволюция внешних форм финансирования по критерию распределения риска (составлено автором)

Финансовая дезинтермедиация в этом смысле представляет собой объективный процесс развития рынка в направлении преодоления институциональной ограниченности денежной субстанции рамками правовых институтов. Все большее число активов посредством специальных встроенных механизмов трансформируется в ликвидные ценные бумаги. Повышение ликвидности актива, придание все большему числу неликвидных активов ликвидной формы посредством инструментов гарантий и секьюритизации ведут к росту ликвидности рынка в целом. Эти инструменты легли в основу нетрадиционной денежно-кредитной политики развитых стран, отличающейся от привычной нам как раз тем, что материалом деятельности центральных банков оказывается ликвидность в целом. Воздействие на денежную базу происходит исходя из возможностей центрального банка и правительства превращать ранее неликвидные активы в ликвидные и наоборот.

Центральные банки, прежде всего ФРС, в период кризиса фактически произвели перезагрузку рынка секьюритизированных активов: осуществлялось кредитование ценных бумаг, покрытых активами; предоставлялись кредиты в форме казначейских ценных бумаг под залог других ценных бумаг; спектр залогов под кредиты рефинансирования был существенно расширен, в него включались и производные финансовые инструменты; происходил выкуп негосударственных ценных бумаг с помощью структур специального назначения, в том числе у организаций нефинансового сектора; заимствование ценных бумаг у ключевых фирм; выкуп проблемных активов; выдача гарантий по пулам активов, обеспеченных ипотекой.

То есть происходило индуцирование (придание) ликвидности активам посредством увеличения степени их надежности, и эти надежные активы лишали расширительную денежно-кредитную политику развитых стран инфляционного заряда. Как видим, на Западе интуитивно, без достаточного теоретического обоснования, подошли к пониманию того, что деньги – это нечто более широкое, чем деньги в рамках нормативно-правового контекста.

Список использованных источников:

1. Хэммонд Дж. Практика инфляционного таргетирования. – Банк Англии. Руководство ЦИДЦБ № 29 – Редакция от февраля 2012 г. – 48 с.
2. Хайек Фридрих А. Частные деньги – М.: Институт Национальной Модели Экономики, 1996. – 229 с.
3. Деньги, кредит, банки: учебник / кол. Авторы; под ред. О. И. Лаврушина. – 6-е изд. – М.: КНОРУС, 2007. – 560 с.
4. Кузнецова, Л.Г. Методология оценивания стоимости и хеджирования финансовых активов: дис. д-ра экон. наук: 08.00.10 / Кузнецова Людмила Григорьевна. – Владивосток, 2007. – 290 с.
5. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т.46. Часть первая. – 2-е изд. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1968 – 560 с.
6. Абрамова М. А. Концепция развития денежной системы России в условиях модернизации национальной экономики : дис. д-ра экон. наук: 08.00.10 / Абрамова Марина Александровна. – М., 2014. – 346 с.
7. Крупнов Ю. С. О функции денег как меры стоимости [Текст] / Ю. С. Крупнов // Бизнес и банки. – 2010. – № 32. – С. 1-4.
8. Кроливецкая В. Э. Современные деньги: сущность и функции. Монография. – Спб.: Издательство ООО «Студия «НП-Принт», 2012. – 130 с.
9. Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков, 7-е издание: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2006. – 880 с.: ил.
10. Белоглазова Г. Н. Деньги. Кредит. Банки: Учебник. / Под ред. Г. Н. Белоглазовой. – М.: Высшее образование, 2009. – 392 с.
11. Бэр Х. П. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов – инновационная техника финансирования банков. Перевод с немецкого Алексеев Ю.М., Иванов О.М. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 624 с.